

УДК 347.4

Р.С. Зардов,

преподаватель

кафедры гражданского права и гражданского процессуального права

юридического факультета

Хабаровского государственного университета экономики и права

К ВОПРОСУ О ВОЗМОЖНОСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОРУЧИТЕЛЬСТВОМ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ПО РАМОЧНОМУ ДОГОВОРУ

На основе анализа судебной практики предложено внесение изменений в действующее законодательство, направленных на обязательное предварительное установление порога ответственности поручителя при обеспечении поручительством обязательств из рамочного договора.

Ключевые слова: рамочный договор, поручительство обязательства сторон, Гражданский кодекс РФ.

On the basis of judicial practice analysis the amendments to the existing legislation aimed at mandatory pre-threshold liability of the guarantor in providing the guarantee of the liabilities under the framework agreement is proposed.

Keywords: framework agreement, guarantee the liabilities of the parties, Civil Code of the Russian Federation.

Дискуссионным на сегодняшний день является вопрос о том, возможно ли в момент заключения рамочного договора обеспечить поручительством обязательства сторон, которые возникнут из этого договора в будущем.

Напомним, что конструкция рамочного договора была официально закреплена в Гражданском кодексе РФ (далее – ГК РФ) с 1 марта 2015 г., хотя и ранее довольно широко применялась в коммерческом обороте [1, с. 15; 2, с. 86; 3, с. 34].

В соответствии с п. 1 ст. 429.1 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) рамочным договором признаётся договор, определяющий общие условия обязатель-

ственных взаимоотношений сторон, которые могут быть конкретизированы и уточнены сторонами путём заключения отдельных договоров, подачи заявок одной из сторон или иным образом на основании либо во исполнение рамочного договора. На практике наиболее распространённой является ситуация, при которой стороны заключают некий рамочный договор (зачастую поставки), в котором предмет, сроки, количество отдельных партий товара согласовываются сторонами в дополнительных соглашениях либо путём направления соответствующих заявок покупателем. Таким образом, на момент заключения рамочного договора су-

ущественные условия отдельных партий, как правило, неизвестны, а конкретные обязательства сторон возникают позже – после согласования соответствующих существенных условий в заявках, спецификациях, дополнительных соглашениях.

Переходя собственно к вопросу о возможности выдачи поручительства при заключении такого рамочного договора, отметим, что в соответствии со ст. 361 ГК РФ договор поручительства может быть заключён в обеспечение обязательства, которое возникнет в будущем. Как разъяснил, Пленум ВАС РФ, договор поручительства по будущим обязательствам считается заключённым сторонами, а предусмотренные им дополнительные права и обязанности возникшими с момента достижения сторонами такого договора в установленной форме согласия по его существенным условиям.

Из п. 3 ст. 361 ГК РФ следует, что условия поручительства, относящиеся к основному обязательству, считаются согласованными, если в договоре поручительства имеется отсылка к договору, из которого возникло или возникнет в будущем обеспечиваемое обязательство.

Таким образом, действующее законодательство не содержит формальных препятствий для выдачи поручительства в целях обеспечения обязательств, которые возникнут в будущем из рамочного договора. В судебной практике весьма часто встречались случаи, когда суды признавали

действительным договор поручительства, заключённый в обеспечение будущих обязательств по рамочному договору.

Приведем показательные примеры.

Между ООО «Ажио» как поставщиком и ООО «Леспромснаб» как покупателем был заключён договор поставки № 6/П-40 от 15 августа 2002 года. В соответствии с указанным договором поставщик обязался передать в собственность покупателя в обусловленные договором и приложениями к нему (спецификациями) сроки, а покупатель принять и оплатить товары, указанные в приложениях (спецификациях).

Условия поставки товара были определены договором № 6/П-40 следующим образом: наименование товара, количество, качество, цена должны быть согласованы в спецификациях, составление которых обязательно на каждый период поставки. В целях обеспечения исполнения обязательств по указанному договору между ООО «Ажио» и ОАО «Байкальский ЦБК» был заключён договор поручительства № 285-с от 15 августа 2002 года.

В соответствии с договором поручительства ОАО «Байкальский ЦБК» как поручитель обязалось перед кредитором (ООО «Ажио») отвечать за своевременное и в полном объёме исполнение должником (ООО «Леспромснаб») обязательств по договору поставки № 6/П-40.

В соответствии с п. 2 договора пору-

чительства № 285-с ОАО «Байкальский ЦБК» обязалось в семидневный срок с момента получения требования кредитора произвести уплату суммы несвоевременной оплаты поставленного товара по договору № 6/П-40 денежными средствами.

ООО «Леспромснаб» обязательства по оплате за поставленный товар выполнило не в полном объёме, в связи с чем у покупателя образовалась задолженность по договору поставки № 6/П-40 и приложениям к нему (спецификациям) № 1, 2, 3, 5, 6, 7, 8.

Ни должник (ООО «Леспромснаб»), ни поручитель (ОАО «Байкальский ЦБК») задолженность по указанному договору не погасили, в связи с чем ООО «Ажио» обратилось в арбитражный суд Иркутской области с требованием взыскать с поручителя – ОАО «Байкальский ЦБК» – сумму задолженности по договору поставки и проценты за пользование чужими денежными средствами.

Удовлетворяя иск, арбитражный суд Иркутской области исходил из того, что договор поставки № 6/П-40 не определяет чёткие объёмы, сроки и суммы поставки, а предусматривает их согласование в спецификациях, следовательно, ответчик в соответствии со ст. 361 ГК РФ поручался исполнить обязательства, которые возникнут в будущем. Оставляя в силе решения нижестоящих судов, суд кассационной инстанции дополнительно указал, что в соответствии со ст. 421 ГК РФ граждане и юридические лица свободны в заключе-

нии договора, условия договора определяются по усмотрению сторон. Из договора поручительства от 15 августа 2002 г. № 6/П-40, по мнению суда, следует, что ОАО «Байкальский ЦБК» приняло на себя в полном объёме ответственность перед ООО «Ажио» за исполнение со стороны ООО «Леспромснаб» обязательств по договору поставки от 15 августа 2002 г. № 285-с [4].

В другом деле между ООО «Джей ВиСи СНГ» и ООО «Линдекс» был заключён договор поставки № 11087/08, дополнительным соглашением от 31 марта 2009 г. покупатель и продавец продлили срок действия договора. Согласно договору, ООО «Джей ВиСи СНГ» обязался поставлять, а ООО «Линдекс» принимать в собственность и оплачивать товар, согласование условий о количестве, ассортименте, цене и сроках осуществлялось путём направления ответчиком истцу заказа и получения подтверждения о поставке товара на согласованных условиях.

В целях обеспечения обязательств покупателя по указанному договору поставки ООО «Джей ВиСи СНГ» и ООО «Сарториус» заключили договор поручительства. Впоследствии поставщик обратился в суд с иском к покупателю и поручителю о взыскании долга по договору поставки.

В судебном заседании поручитель говорил о том, что из текста договора поручительства следует, что стороны не опре-

делили достаточным образом обязательство, за неисполнение которого поручитель несёт ответственность. Суды трёх инстанций удовлетворили исковые требования в полном объёме, взыскали с ответчиков солидарно сумму долга [5].

Думается, что аргументация судов в приведённых примерах не учитывает в первую очередь специфику поручительства как акцессорного обязательства, которая, помимо прочего, означает осознание поручителем пределов своей возможной ответственности.

В соответствии с п. 2 ст. 367 ГК РФ в случае, если обеспеченное поручительством обязательство было изменено без согласия поручителя, что повлекло за собой увеличение ответственности или иные неблагоприятные последствия для поручителя, поручитель отвечает на прежних условиях.

Смысл указанной нормы заключается в том, чтобы защитить поручителя от увеличения объёма своей ответственности, на которое он изначально не рассчитывал и не давал согласия.

Абсолютно логично в связи с этим выглядит абзац 2 того же пункта, согласно которому договор поручительства может предусматривать заранее данное согласие поручителя в случае изменения обязательства отвечать перед кредитором на изменённых условиях. Такое согласие должно предусматривать пределы, в которых поручитель согласен отвечать по обязательствам должника. Возвращаясь к

рамочному договору, отметим, что в момент его заключения зачастую не известны существенные условия конкретных поставок. В свою очередь, весьма странно выглядит ситуация, при которой на момент выдачи поручительства поручитель не знает (и не может знать) конечный объём своей ответственности, то есть ручается буквально за «кота в мешке».

В связи с этим отметим, что в судебной практике до недавнего времени существовала иная, более правильная, на наш взгляд, позиция относительно возможности обеспечения поручительством будущих обязательств. Так, в Постановлении от 12 апреля 2012 г. № Ф05-2699/12 по делу № А40-69530/2011 Федеральный арбитражный суд Московского округа указал на то, что предметом договора поручительства и его существенным условием, является конкретизация сторонами обязательства должника, за которое принимает на себя ответственность поручитель перед кредитором, что установленная в ч. 2 ст. 361 ГК РФ возможность заключения договора поручительства для обеспечения обязательства, которое возникнет в будущем, не исключает необходимости согласования с поручителем существенных условий обеспечиваемого обязательства.

Аналогичные выводы прослеживаются и в иных решениях арбитражных судов и судов общей юрисдикции [6–10]. В целом приведённую позицию на сегодняшний день следует признать господствующей.

Вместе с тем определенные сомнения вызывают недавние изменения ГК РФ в части поручительства. Напомним, что из п. 3 ст. 361 ГК РФ, вступившего в силу 1 марта 2015 г., следует, что условия поручительства, относящиеся к основному обязательству, считаются согласованными, если в договоре поручительства имеется отсылка к договору, из которого возникло или возникнет в будущем обеспечиваемое обязательство.

Отметим, что в ранее принятом Постановлении Пленума ВАС РФ от 12 июля 2012 г. № 42 «О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с поручительством» было сформулировано положение, несколько отличающееся по смыслу от ныне действующей нормы, закреплённой в п. 3 ст. 361 ГК РФ.

В частности, из п. 10 указанного Постановления следует, что если в договоре поручительства не упомянуты некоторые из условий обеспеченного обязательства (например, размер или срок исполнения обязательства, размер процентов по обязательству), но оно описано с достаточной степенью определённости, позволяющей суду установить, какое именно обязательство было либо будет обеспечено поручительством, **либо в договоре поручительства есть отсылка к договору, регулируемому обеспеченное обязательство и содержащему соответствующие условия**, то договор поручительства не может быть признан судом неза-

ключённым.

Таким образом, по логике Пленума ВАС РФ для действительности поручительства допустимой считалась отсылка только к такому договору, который содержит необходимые существенные условия обеспечиваемого обязательства либо, как минимум, содержит описание обеспечиваемого обязательства с достаточной степенью определённости. Нам непонятно, с чем связано такое отрывочное воспроизведение в тексте ГК РФ положения, существовавшего до этого на уровне разъяснений Пленума ВАС РФ. Отметим лишь, что требования к договору поручительства, содержащиеся в п. 3 ст. 361 ГК РФ и соответственно в п. 10 Постановления Пленума ВАС РФ от 12 июля 2012 г. № 42, отличаются друг от друга, причём довольно существенно.

С учётом неудачной, на наш взгляд, редакции п. 3 ст. 361 ГК РФ, принимая во внимание специфику договорной конструкции рамочного договора и отсутствие официальной позиции Верховного Суда РФ по данному вопросу, считаем, что обязательства по рамочному договору по общему правилу всё же могут обеспечиваться поручительством, но с учётом следующих особенностей:

1) поскольку предмет, а главное размер будущих обязательств по рамочному договору, как правило, не известен в момент его заключения – поручительство *всегда* должно содержать конкретную

сумму, в пределах которой обеспечиваются обязательства должника. Напомним, что на сегодняшний день норма об ограничении поручительства по будущим обязательствам максимальной суммой сформулирована диспозитивно в виде права сторон воспользоваться такой возможностью (предл. 2 п. 3 ст. 361 ГК РФ);

2) в случае отсутствия в договоре поручительства указания на сумму, в пределах которой обеспечиваются будущие обязательства должника из рамочного договора, соответствующий договор поручительства следует считать незаключённым.

Считаем, что реализация отмеченных особенностей и закрепление их на уровне разъяснений высшей судебной инстанции будут способствовать формированию единообразной правоприменительной практики по спорам, вытекающим из договоров поручительства.

Список использованных источников

- 1 Ефимова Л. Г. Рамочные (организационные) договоры / Л. Г. Ефимова. М. : Волтерс Клувер, 2006.
- 2 Селивановский А. Рамочные договоры о срочных сделках (деривативах) / А. Селивановский // Рынок ценных бумаг. 2008. № 7.
- 3 Морозов С. Ю. Система транспортных организационных договоров / С. Ю. Морозов. М., 2011.
- 4 Постановление Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 02.02.2005 г. № А19-6813/03-12-Ф02-81/05-С2 // Справ.-прав. система «КонсультантПлюс».
- 5 Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 07.12.2010 г. № Ф05-13402/10 по делу № А40-29048/2010 // Справ.-прав. система «КонсультантПлюс».
- 6 Постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 08.06.2011 г. № Ф06-4376/11 по делу № А12-1612/2010 // Справ.-прав. система «КонсультантПлюс».
- 7 Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 15.12.2010 г. по делу № А32-35219/2009 // Справ.-прав. система «КонсультантПлюс».
- 8 Апелляционное определение СК по гражданским делам Верховного суда Республики Башкортостан от 16.08.2012 г. // Справ.-прав. система «КонсультантПлюс».
- 9 Апелляционное определение СК по гражданским делам Нижегородского областного суда от 10.07.2012 г. по делу № 33-5001/2012 // Справ.-прав. система «КонсультантПлюс».
- 10 Определение СК по гражданским делам Московского городского суда от 26.03.2012 г. № 33-7066 // Справ.-прав. система «КонсультантПлюс».